

УДК: 81' (045)(575.2)

Сулайманова Ф.Э.

ОИӨК “Кыргызстан эл аралык университети”

Сулайманова Ф.Э.

УНПК “Международный университет Кыргызстана”

Sulaymanova F.E.

ERPC “International University of Kyrgyzstan”

КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕГИ ӨҢ - ТҮС ЖАНА МААНИНИ КАМТЫГАН ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИН СЕМАНТИКАСЫ

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЦВЕТА В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF COLOR IN KYRGYZ AND RUSSIAN

Аннотациясы: Макалa түстү изилдөө тарыхы жана адамдардын түскө карата объективдүү дүйнөтаанымы каралат. Түс, эл жөнүндө маданий, тарыхый, этнографиялык, психолингвистикалык, лингвомаданий жана башка маалыматтарды алууга мүмкүндүк түзгөн негизги категориялардын бири жана кайталангыс көрүнүш болуп саналат.

Негизги сөздөр: Идиома, түс аталышы, түс белгилөө, түстү кабыл алуу, түс номинациясы, перифериялык түстөр, семантикалык түзүлүш, түсконцепт, дүйнөтааным, стереотип, коннотация.

Аннотация: В статье рассматривается история изучения цвета и объективное мировоззрение людей на цвет. Цвет уникальный феномен, являющийся одной из ключевых категорий, позволяет получить культурно - исторические, этнографические, психолингвистические, лингвокультурологические и другие сведения о народе.

Ключевые слова: Цветонаименование, цветообозначения, идиома, цветовое восприятие, цветовая номинация, периферийные цвета, семантическая структура, цветоконцепт, ментальность, стереотип, коннотация.

Abstract: The article examines the history of color research and the objective world outlook of people on color. Color unique phenomenon, which is one of the key categories, allows you to get cultural - historical, ethnographic, psycholinguistic, linguocultural and other information about the people.

Key words: Idiom, color perception, peripheral color, semantic structure, mentality, stereotype, connotation.

Цвет имеет огромное влияние на нашу жизнь - настроение, эмоции, самочувствие, выбор вещей. Свидетельства удивительной силы цвета мы видим повсюду. Цвет посылает сигналы, простые и сложные, а мы непроизвольно внутренне реагируем на них. Цвет может быть притягивающим и отвратительным, успокаивающим и будоражающим, соблазнительным или возбуждающим.

«На примере названий цвета можно убедиться, что даже такое объективное, общее для всех людей физическое ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименования красок составляют в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения. Эти расхождения касаются как выделения цветов и оттенков, так и способов их обозначения» [4, 192].

У лингвистов цветоименование - одна из самых популярных лексических групп. Языковеды и этимологи исследовали десятки языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения. Кроме того, различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке. Ведь они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретно национального характера [1, 74]. Именно эти факты и обосновали тему данной работы.

В данной статье рассматриваются фразеологизмы со значением цвета и фразеологических единиц, содержащих в своей семантике элемент цветообозначений.

1. Систематизировать группу фразеологических единств, связанных с компонентом цвета;

2. Выявить особенности фразеологических единиц, содержащих в своей семантике элемент цветообозначения.

3. Проанализировать этнокультурную специфику ФЕ в кыргызском и русском языках.

Что фразеологизмы и пословицы с цветообозначениями подвергаются всестороннему структурно-семантическому анализу, в результате чего раскрывается их языковая сущность, выявляются лингвистические и экстралингвистические факторы, вызывающие к жизни цветообозначения. Анализируется этнокультурная специфика ФЕ в кыргызском и русском языках.

Возможности применения результатов исследования на уроках русского языка при изучении лексики, способствующей пониманию и усвоению образных выражений, фразеологизмов и фразеологических единиц языка, а также в лексикографической практике, в частности при составлении словарей (фразеологических, цветообозначения, толковых и т. д.).

В качестве лингвистического термина оно употребляется для обозначения особой отрасли языкознания, которая изучает устойчивые словосочетания с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний, называемые фразеологически-

ми единицами или фразеологизмами (реже фразеологическими оборотами), а также для обозначения совокупности подобных словосочетаний, свойственных данному языку [24].

Фразеология - это сокровищница языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы часто носят ярко национальный характер. Для кыргызской фразеологии характерно, прежде всего, преобладание в ней исконно кыргызского элемента. Это результат того, что ее пополнение и обогащение на протяжении всей ее истории происходило преимущественно за счет собственных ресурсов [3, 55].

Фразеологизм – это устойчивое сочетание слов, которое выражает целостное значение и по функции соотносится с отдельным словом.

Фразеология интенсивно развивается на материале разных языков. Фразеология русского языка исследовалась В. В. Виноградовым, В. П. Архангельским, В. Н. Телией, Б. А. Лариным. Изучение фразеологии имеет давние традиции. На эти традиции, несомненно, опирался и Ш. Балли (швейцарский лингвист, родоначальник теории фразеологии), заложивший в начале прошлого столетия теоретические основы фразеологии. Со времени Ш. Балли исследование фразеологии шагнуло далеко вперед. Становление фразеологии как раздела языкознания связано главным образом с исследовательской работой советских и российских ученых, проводимой на материале различных языков, в том числе и русского [25].

В культуре различных народов цвет, всегда имел важное, значение, так как он тесно связан с философским и эстетическим осмыслением мира. Можно утверждать, что способность выделять и различать цвета в значительной степени характеризует эстетическую культуру этноса, а способность правильно называть цвета – гуманитарную культуру народа в целом. В русском языке, наряду с кыргызским языком, существует большая группа языковых единиц, называющих разнообразные оттенки цвета (колоризмы). Под колоризмами будем понимать языковые единицы, называющие цвет или оттенок цвета.

В статье рассматриваются имена прилагательные, обозначающие цвет, а также сочетания с существительными цвет “*өң, түс*”; другие части речи, имеющие отсылку к цвету, не вовлечены в объект исследования. Наиболее разработанным с точки зрения цветового видения можно считать японский язык (37 цветов выделяется в спектре, 250 основных тонов, не считая оттенков). В английском языке более 800 цветообозначений, лексикографически зафиксированных. В русском языке, в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [2], по нашим данным, 116 единиц (включая слова с узкой сочетаемостью – такие, как карий, белесый, землистый, күрөң, агыш, топурактан жаратылган и т.д.). Зададимся вопросом: а есть ли специальные лексикографические справочники колоризмов? Несмотря на то, что лексика цвета активно разрабатывалась в русском языкознании и разрабатывается в настоящее время с различных точек зрения: в сравнительно-историческом аспекте семантическом, психолингвистическом, лингвокультурологическом и т.д., лексикографическое освоение цветообозначений, началось только в последнее время. Можно отметить такие справочники: «Каталог названий цвета в русском языке» А.П. Василевича, С.Н. Кузнецовой, С.С. Мищенко, в который вошло 2000 наименований цвета, а также «Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское. Свыше 4000 слов в 8000 контекстах» В.К. Харченко. Безусловно, в русском языке огромное количество цветообозначений, но в реальном функционировании, к сожалению, их ничтожно мало (по данным опроса «Цвета и оттенки в русском языке» среднестатистическое владение цветообозначениями равно 40–45 единицам).

«Краткий лингвистический словарь цветов и оттенков» задуман как справочное издание, содержащее наиболее употребительные в современном русском языке имена-цветообозначения, функционирующие в различных сферах языка. Словарь ставит своей целью расширение знаний об именах цвета, номинации различных оттенков в русском языке, призван упорядочить систему цветообозначений в русском языке, и предназначен как для специалистов в области рекламы, журналистов, дизайнеров, так и для

широкого круга читателей, интересующихся вопросами цветоведения и цветоназывания. Таким образом, статья имеет сугубо прикладной характер.

В данной статье речь идет о принципах лексикографического описания колоризмов, позволяющих увидеть его специфику:

1. Принцип системного описания лексики. Необходимо рассматривать имена цвета как систему, поскольку тематическая группа имен цвета представляет компактную, замкнутую группу. Об этом писала Р.М. Фрумкина в своих психолингвистических исследованиях [3: 46–86]. Толкования значений не должны быть тавтологичными и взаимозаменяемыми. Чтобы избежать порочного круга в толковании, нужно выработать систему описания, найти дифференциальные признаки, с помощью которых можно точно раскрыть лексическое значение слова, называющее оттенок.

Но в лингвистической семантике не представляется возможным описать имена цвета, исходя только из признаков. Каким образом можно дать толкование, например, следующим словам, обозначающим оттенки красного – алый, маковый, кумачовый, кровавый, томатный “кызыл, мак, кандуу”.

Все названные оттенки по тону схожи, являются насыщенными и яркими, однако выражены разными лексическими единицами. Различия в семантике слов указаны через соотнесение со словом-эталоном. В «Толковом словаре русского языка» С.Ю. Ожегова и Н.Ю. Шведовой приводятся следующие определения вышеназванных слов: *алый* – ‘ярко-красный’, *кумачовый* – ‘ярко-красный, цвета кумача’, *кровавый* – ‘ярко-красный, цвета крови’ и т.д. – “кызыл” кумачтуу - ачык кызыл түс, «кандуу» - «кызыл жарык, кандын түсү», ж.б.

[1]. Отсылка к предмету (денотату знака) не дает полного представления о цвете, которое соотносилось бы со всеми цветообозначениями и выявляло различия в семантической структуре рассматриваемых слов. Предлагаем дополнить перечень признаков, дифференцирующих имена цвета, следующими характеристиками: «блестящий»/ «матовый», «прозрачный» «непрозрачный», «однородный»/ «неоднородный». Тогда толкования цветообозначений будут

выглядеть следующим образом: антрацитовый – переливающийся, “Бриллиант” / “жооптор”, “ачык”, “тунук эмес”, “бирдей” / “бирдиктүү эмес”. блестящий, черный, цвета антрацита, каменного угля высшего качества; асфальтовый – ‘неоднородный матовый от средне-серого с темными вкраплениями до темно-серого, цвета черной смолистой массы, употребляющейся для заливки покрытий дорог, улиц, тротуаров’; белоснежный – ‘яркий блестящий белый, цвета чистого снега’; бутылочный – ‘прозрачный, темно-зеленый, цвета зеленого бутылочного стекла’; коньячный – ‘прозрачный переливающийся коричневый, цвета коньяка, крепкого алкогольного напитка из выдержанного виноградного спирта’; латунный – ‘матовый металлический желтый, цвета латуни, сплава меди с цинком’. жалтыраган кара пробка, жогорку сапаттагы битумдуу көмүр; асфальт – “эмес бирдиктүү орто боз караңгы менен кочкул боз, кара түстүү ак куан массасынан метасо-, жол мачта, көчөлөр, тротуарлар “толтуруу үчүн колдонулат; “ачык жалтырак ак, таза түс кар”; бутылка – ачык-айкын, кочкул-жашыл, жашыл түстүү бөтөлкө айнек”; Бренди – ачык-айкын жалтылдаган күрөң, жак-түстүү, улгайган жүзүм рухунан күчтүү алкоолдук ичимдик”; Сары – “бурбай металл сары түстүү жез, жез эритмесин жана цинк”.

Для сравнения приведем толкования, взятые из Словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: *белоснежный* – ‘белый как снег’, *бутылочный* – ‘темно-зеленый’. Цветовые обозначения *антрацитовый, асфальтовый, коньячный и латунный* “ак ак – “кардай аппак болуп, – бөтөлкө -жашыл”, асфальт, бренди жана жез” отсутствуют в словаре, поскольку узусальными единицами, воспроизводящимися регулярно в текстах, они стали сравнительно недавно.

Цветовое прилагательное бежевый расширило круг своих производных, образовав сложные языковые единицы – *бежево-белый, бежево-песочный, бежево-серый, бежево-розовый*, «бело элек – ак, боёло элек да, төөлөр да, боёло элек, чачымды боёло элек жана кызгылт”.

Толкования этих единиц могут быть представлены так: бежевый – ‘легкий светло-коричневый с желтоватым, розоватым или сероватым

оттенком’ (ср. в Словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: бежевый – ‘светло-коричневый с желтоватым или сероватым оттенком’), бело элек жүндөн кездеме – “сары, мала кызыл же боз менен жарык күрөң” (“жарык саргыч же бозомук менен көлөкө”).

Как видим, произошло расширение значения цветового прилагательного за счет включения розового подтона. Сферой продуцирования новых значений является рекламный дискурс, в частности названия продукции косметической промышленности и рекламные тексты в современных гляцевых журналах. Толкования будут такими: *бежево-белый* – ‘белый с легкой примесью коричневого оттенка’; *бежево-песочный* – ‘бело-коричневый с легкой примесью желтого оттенка, цвета морского песка’; *бежево-серый* – ‘бело-коричневый с легкой примесью темного оттенка’; бежево-розовый – ‘белый с легкой примесью красного оттенка’, «Ак – “күрөң – көк бир аз көмүүнүн менен ак”; беж жана кум – “Ак-күрөң сары түскө бир аз көмүүнүн менен, деңиз жээгиндеги кумдай көп түстүү; кара жарык тазаланып менен беж жана боз – күрөң, көлөкө; беж жана кызгылт – “ак кызыл түсү бир аз көмүүнүн менен”.

Из этих примеров следует, что введенная система признаков позволяет дифференцировать очень, близкие по смыслу цветообозначения. Надо отметить, что цветовые прилагательные обозначают иногда по яркости и насыщенности небольшой диапазон оттенков, поэтому трудно составить представление о каком-то конкретном цвете. Возникает потребность внести в толкование диапазон оттенков. В приводимых примерах таким словом является прилагательное *асфальтовый* (спектр от средне-серого до темно-серого). Приведем еще несколько примеров: *апельсиновый* – ‘от средне-оранжевого до интенсивно-оранжевого, цвета кожуры и мякоти спелого апельсина’; *арбузный* – ‘от светло-красного до ярко-красного неоднородной структуры (с белыми прожилками), цвета мякоти спелого арбуза” асфальт (кочкул-бозго чейин орто боз чейинки түрлөрү). Бул жерде бир канча гана мисал берилген: апельсин – кыркасын тартып “Карып сары “кабыгынан жана чиригени менен катуу кызгылт сары түс менен апельсин; дарбуз –

“ак жуумал, кызыл чейин ачык кызыл, кочкул кызыл, улуту, эне түзүмү (ак менен), эт бышып дарбыздай түсү.

Приведенные примеры наглядно показывают, что в толковании колоризмов использовались дифференциальные признаки «тон», «яркость», «насыщенность», «блеск/матовость», «прозрачность/непрозрачность», «однородность/неоднородность». Указание на «непрозрачность» и «однородность» цвета представляется излишним и загромождающим определение, поскольку в языковом сознании цвет представлен как однородный и непрозрачный. Ак - “күрөң синяя бир аз көмүүнүн менен ак”; беж жана кум - “Ак-күрөң сары түскө бир аз көмүүнүн менен, деңиз жээгиндеги кумдай көп түстүү; кара жарык тазаланып менен беж жана боз – күрөң көлөкө; беж жана кызгылт - “ак кызыл түсү бир аз көмүүнүн менен”.

Таким образом, принцип системности реализуется через набор вышеуказанных дифференциальных признаков и определенный состав исходных цветов, которые хорошо осознаются и понимаются носителями языка. К таким цветам относятся, прежде всего, спектральные (хроматические) цвета, запоминаемые по детской поговорке: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый; ахроматические: белый, серый, черный; а также коричневый, как сложный цвет, получаемый смешением определенных оттенков. Кроме того, в описаниях колоризмов невозможно обойтись без прилагательных легкой, светлой, темной, яркой, насыщенной кызыл, жашыл, сары, жашыл, көгүш, көк жиптен, кызгылт көк, achromatic ак, боз, кара; жана кээ бир түстөрдү аралаштырып алынган комплекс түсү күрөң.

Мындан тышкары, тили жок кылууга мүмкүн эмес сүрөттөлүшү жарык, жарыкты, караңгы, жарык, бай в обозначении признаков яркости и насыщенности, которые уточняют значение описываемых слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреслав, Г. Э. Цветопсихология и цветолечение для всех / Г. Э. Бреслав. – СПб. : Б./К., 2000. – 212 с.
2. Василевич, А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко ; под общ. ред. А. П. Василевича. – М. : КомКнига, 2005. – 216 с.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.А.Маслова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Академия, 2004. – 208 с.
4. Парандовский, Я. Алхимия слова. Петрарка. Король жизни : пер. с польского. – М. : Правда, 1990.
5. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2002. – 59 с.
6. Харченко, В. К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше контекстах / В. К. Харченко. – М. : Изд-во Литературного института им. Горького, 2009. – 532 с.
7. Бобунова М.А. Русская лексикография XXI века: Учеб. пос. М., 2009.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка 3-е изд. М., 1995.
9. Фрумкина Р.М. Психолингвистические методы изучения семантики // Психолингвистические проблемы семантики. М., 1983